

«Ресурсы и безопасность в глобализированной Арктике»

**ЯРОВОЙ
Глеб
Олегович**

*кандидат политических наук,
доцент кафедры зарубежной истории, политологии и
международных отношений,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Россия, gleb.yarovoy@mail.ru*

Ключевые слова:
*

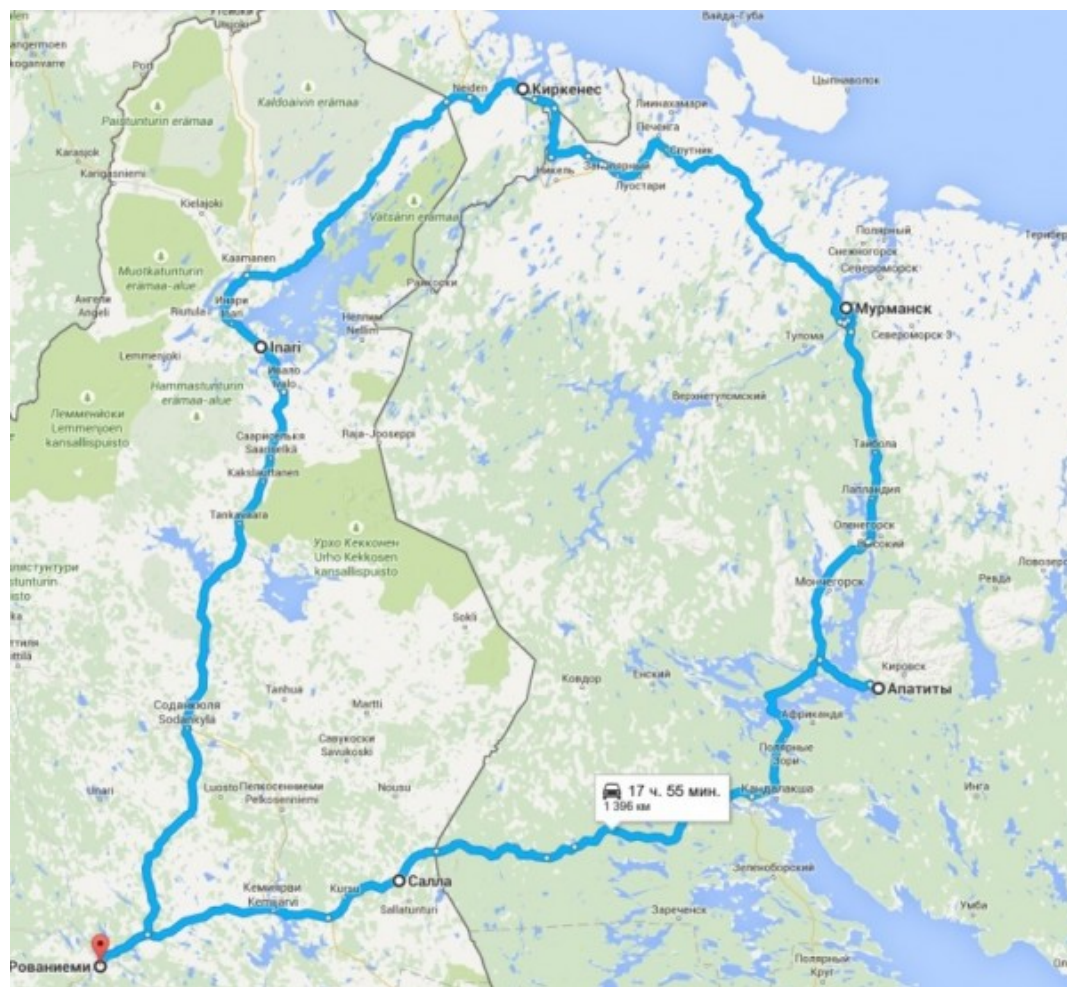
Аннотация:
*

© 2015 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 10 января 2016 года



Под таким названием состоялась в 2015 году ежегодная международная научная конференция «Академия Калотта». Академия Калотта — уникальный научный симпозиум, участники которого путешествуют по арктическим регионам Северных стран и России чтобы, с одной стороны, поделиться друг с другом последними научными достижениями и идеями, а с другой — пообщаться с представителями местных сообществ, и убедиться, насколько разнообразной может быть европейская Арктика. В этом году Академия прошла сразу в шести городах трех стран: Рованиemi, Салла и Инари (Финляндия), Апатиты и Мурманск (Россия) и Киркенес (Норвегия).



В каждом из городов состоялась как минимум одна рабочая сессия. Где-то (как, например, в Мурманске и Салла) сессии состояли из одной-двух презентаций, а где-то (например, в Апатитах) за один рабочий день участникам удалось обсудить более десяти научных докладов. К слову, еще одной отличительной особенностью Академии от большинства научных мероприятий, и ее важным преимуществом, является ориентация организаторов — Северного исследовательского форума и Лапландского университета — на научную дискуссию. В целом, на обсуждение докладов отводится даже больше времени, чем на сами презентации.

Следует отметить и такую важную миссию Академии как «миростроительство», или создание атмосферы доверия между представителями академического сообщества разных стран: участники конференции (около 50 человек) представляли более 10 национальностей, среди которых русские, американцы, канадцы, французы, немцы, австрийцы, чехи и представители всех Северных стран. Не случайно предыстория Академии Калотта уходит корнями в последние годы эпохи биполярного противостояния: своеобразную эстафетную палочку этой конференции передала ее предшественница, Летняя Академия Кухмо. Летняя Академия Кухмо была основана в 1986 году, а первые заседания прошли летом 1987 года в двух городах — Кухмо (Финляндия) и Костомукша (Россия) [7; 171]. Академия Кухмо стала местом встреч ученых, политиков и представителей общественных организаций двух стран. Ее традиции, но в уже гораздо более широком формате и с большим академическим уклоном, продолжает Академия Калотта.

Академия позиционирует себя как международный форум, призванный содействовать созданию междисциплинарного научного дискурса и взаимодействию между учеными, ориентированными на изучение политической проблематики, и широким кругом общественных и политических акторов в Баренц-регионе.

Основной тематикой Академии всегда оставались вопросы международного взаимодействия и обеспечения безопасности на Севере Европы [3], в том числе, в ее региональном аспекте [5]. В последние годы, однако, темой очередной Академии все чаще становится арктическая проблематика. Не стал исключением и 2015 год.

Академическая программа конференции, около 40 докладов, была разделена на шесть взаимосвязанных сессий:

1. Ресурсы, энергетика и безопасность
2. Управление изменениями окружающей среды
3. Человеческий и социальный капитал Арктики
4. Международное сотрудничество, стратегии арктических государств, научная дипломатия и безопасность
5. Устойчивое региональное развитие
6. Окружающая среда, военные стратегии и безопасность

Как видно из представленного списка, проблематика безопасности трактуется организаторам и участникам весьма широко. Как таковые аспекты «традиционной», военной, безопасности заявлены лишь на последней сессии, да и то в основном в увязке с вопросами окружающей среды. Единственным, напрямую посвященным милитаризации Арктики, стало выступление Барборы Падртовой, исследовательницы из Чехии (Масариков Университет), «Как влияет на сотрудничество в Арктике наращивание Россией военной мощи и агрессивной риторики?»

В своем выступлении Б. Падртова лишь в общих чертах обозначила свои опасения относительно того, что набирающая силу модернизация российских вооружённых сил может сказаться на изменении в пользу России регионального баланса вооружений в Арктике. Этот факт, наравне с отсутствием должной прозрачности военного бюджета и неоднозначных планов Кремля в отношении дальнейшей милитаризации региона, может, по мнению исследовательницы, сказаться на ухудшении международного имиджа России и ее стратегических позиций. Более того, милитаризация российской части Арктики может привести к ответной реакции других арктических государств (вероятно, в первую очередь имелись в виду США, Канада и Норвегия), негативному воздействию на региональную стабильность и безопасность, обусловив секьюритизацию арктического сотрудничества.

Следует отметить, что подобную трактовку процесса модернизации российских вооруженных сил разделяют далеко не все, и даже не большинство коллег Б. Падртовой. Подобные выступления, которые звучат на большинстве международных арктических конференций [2], вызывают активное обсуждение. В большинстве случаев исследователи не усматривают прямой связи между совершенствованием военного потенциала той или иной страны, и секьюритизацией арктической повестки дня. Аргументы против подобных алармистских заявлений обычно сводятся к следующим, довольно тривиальным, возражениям: во-первых, совершенствованием вооружений занимается большинство стран, у которых есть вооруженные силы, и арктические государства вовсе не являются исключением. Во-вторых, «агрессивная риторика» это своеобразный «закон жанра», когда дело касается национальных интересов. Таким образом, подобной риторике следуют не только российские высокопоставленные политики, но и «западные» (да и «восточные», добавим, тоже). В-третьих, пока все попытки поставить на повестку дня арктического сотрудничества вопросы, которые бы привели к секьюритизации этой повестки, не увенчались успехом. Попытки такие действительно предпринимались. В частности, на последнем заседании Арктического совета под канадским председательством (2013—2015 гг.), которое прошло в Икалуите в апреле 2015 года, была сделана попытка обсуждения украинского кризиса, которая, однако, не увенчалась успехом. С одной стороны, это позволило некоторым наблюдателям говорить о «противостоянии» Арктического совета с «остальным миром» [6], а с другой — стало доказательством устойчивости региональных институтов и стремления к развитию позитивных форм международной кооперации. Есть надежда, что данная тенденция сохранится и в период председательства США в Совете в 2015—2017 годах. Во всяком случае, приоритетным направлением сотрудничества на этот период обозначена экология [4].

Данная дискуссия — о перспективах милитаризации Арктики и ее возможных последствиях — обращает на себя внимание не только собственно содержательной стороной (хотя, бесспорно, данный диспут интересен сам по себе), но и «духом».

Во-первых, дух этот передает атмосферу доверия и взаимопонимания в рядах арктического академического сообщества, в целом адекватно реагирующего на внешнеполитические проблемы и глобальные вызовы безопасности. Помимо собственно научного диалога, связи и контакты между исследователями разных стран вполне способны положительно влиять и на официальные отношения между государствами. Этому аспекту арктического сотрудничества был посвящен доклад первого в истории «Баренц-профессора» Расмуса Бертельсена (Университет Тромсё) «Арктическая научная

дипломатия Китая». По мнению исследователя, «мягкая мощь» Китая в Арктике строится во многом на основе «научной дипломатии»: Китай стремится к имиджу великой державы, для которой наука является одним из признаков «великости», Китай выходит на арктическую арену посредством финансирования научных исследований, наука помогает Китаю создать имидж легитимного арктического игрока, благодаря научным контактам Китай выстраивает позитивные отношения с арктическими государствами. Таким образом, развитие научного сотрудничества в Арктике в период внешнеполитического кризиса приобретает важное, а порой и решающее значение для арктических государств.

Во-вторых, красной нитью через научные дискуссии проходит экологическая тематика. Даже в тех случаях, когда тема не касается напрямую окружающей среды, вопросы изменения климата не уходят с повестки дня. Так, четыре из шести сессий Академии Калотта этого года были прямо связаны с экологической проблематикой, оставшиеся две были связаны с ней косвенно: вопросы продовольственной безопасности, проблемы традиционного образа жизни коренных народов, перспективы добычи природных ресурсов в Арктике, развитие Северного морского пути как результат таяния льдов, последствия военной активности в Арктике в период Холодной войны для окружающей среды и т.д., — все доклады в той или иной степени отражали тот факт, что главным вызовом безопасности региона остается не военная, а экологическая составляющая.

В-третьих, дискуссия показала, что международное научное сообщество живо интересуется российской проблематикой и с оптимизмом воспринимает любые позитивные сигналы о российской арктической стратегии. В частности, в докладах российских участников прозвучала важная мысль о том, что согласно действующим стратегическим документам, в первую очередь, «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», аспекты «мягкой» безопасности и развития международного сотрудничества занимают первые пять из шести приоритетных направлений. А реализовывать арктическую стратегию призвана недавно созданная Государственная комиссия по развитию Арктики, в составе которой представители крупного бизнеса, региональные руководители, политики, основная часть которых представлена министерствами, отвечающими за социально-экономическое развитие страны. В частности, заместителями председателя Комиссии стали министры природных ресурсов и экологии, образования и науки, энергетики, экономического развития, транспорта, а также первый заместитель Министра иностранных дел РФ. Таким образом, в центре внимания комиссии будут находиться вопросы экономического освоения Крайнего Севера России. Такой настрой на первом же заседании комиссии подчеркнул ее председатель, вице-премьер правительства РФ Дмитрий Рогозин, заявивший, «что задача состоит не в милитаризации этого региона, а в реализации здесь экономических интересов России» [1].

Следует отметить, однако, что фигура Д. Рогозина во главе Комиссии вряд ли сможет стать дополнительным аргументом в пользу мирного характера российской арктической стратегии. Д. Рогозин (в правительстве РФ курирует обеспечение национальной обороны, мобилизационную подготовку, развитие оборонно-промышленного комплекса, выполнение госпрограммы вооружения и гособоронзаказа, атомную и ракетно-промышленную политику и осуществление атомного надзора) включен в «санкционный» список политиков, которым отказано в посещении западных стран, а сам вице-премьер порой позволяет себе нелицеприятные комментарии в отношении не только своих оппонентов на Западе, но и западного общества в целом.

Вместе с тем, на конференции российская проблематика была не единственной и даже не основной. Убедиться в этом можно ознакомившись с программой конференции, тезисами выступлений участников, а также с отчетом о конференции, который публикуется на сайте Северного исследовательского форума: <http://www.rha.is/nrf/publications/books-and-publications/books-reports>. Все заинтересованные исследователи могут следить за объявлениями о проведении следующих Академий Калотта на указанном сайте или на сайте Университета Арктики <http://www.uarctic.org>.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Список литературы

1. Емельяненко А. Полюс досягаемости. На комиссии по развитию Арктики наметили стратегию и ключевые задачи // Российская газета, 14.04.2015. [Электронный ресурс]. URL:

- <http://www.rg.ru/2015/04/15/arktika.html>, свободный. (Дата обращения 30.10.2015).
2. Яровой Г. О. «Арктический круг — 2014»: фокус на вопросах безопасности // *Studia Humanitatis Borealis*. 2014. № 2. С. 127—130. [Электронный ресурс]. URL: <http://sthb.petsu.ru/journal/article.php?id=2981>, свободный. (Дата обращения: 30.10.2015).
 3. Grönick R., Päiviö L., Waller M. (eds.) *Vital North! Security, Democracy, Civil Society*. The Calotte Academy. Helsinki: The Finnish Committee for European Security (STETE), 1999.
 4. Haines L. United States takes charge of the Arctic Council, prioritizes the environment // *Barents Observer*, 29.04.2015. URL: <http://barentsobserver.com/ru/node/28819>, свободный. (Дата обращения: 30.10.2015).
 5. Heininen L., Langlais R. (eds.) *BEARing the European North: the Northern Dimension and Alternative Scenarios*. *Arktisen keskuksen tiedotteita / Arctic Centre Reports 23*. Rovaniemi: Arctic Centre, University of Lapland, 1997.
 6. Lanteigne M. After Iqaluit. The Arctic Council vs the world? // *The Arctic Journal*, 26.04.2015. URL: <http://arcticjournal.com/opinion/1524/arctic-council-vs-world>, свободный. (Дата обращения: 30.10.2015).
 7. Tikkanen V., Kähkönen J. The evolution of cooperation in the Kuhmo-Kostamuksha Region of the Finnish-Russian Border, in Ganster P., Sweedler A., Scott J., Dieter-Eberwein W. (eds.) *Borders and Border Regions in Europe and North America*. San Diego: San Diego University Press, 1997. P. 163—176.

References:

1. Emel'yanenkov A. The pole of accessibility. Commission for Arctic Development outlined its strategy and key objectives [Polyus dosyagaemosti. Na komissii po razvitiyu Arktiki nametili strategiyu i clyuchevye zadachi] // *Rossiyskaya gazeta*, 14.04.2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2015/04/15/arktika.html> (accessed 30.10.2015).
2. Yarovoy G. «Arctic Circle 2014»: Security issues in focus. [Arkticheskiy Krug 2014: Fokus na voprosakh bezopasnosti] // *Studia Humanitatis Borealis*. 2014. № 2. С. 127—130. [Electronic resource]. URL: <http://sthb.petsu.ru/journal/article.php?id=2981> (accessed 30.10.2015).
3. Grönick R., Päiviö L., Waller M. (eds.) *Vital North! Security, Democracy, Civil Society*. The Calotte Academy. Helsinki: The Finnish Committee for European Security (STETE), 1999.
4. Haines L. United States takes charge of the Arctic Council, prioritizes the environment // *Barents Observer*, 29.04.2015. [Electronic resource]. URL: <http://barentsobserver.com/ru/node/28819> (accessed 30.10.2015).
5. Heininen L., Langlais R. (eds.) *BEARing the European North: the Northern Dimension and Alternative Scenarios*. *Arktisen keskuksen tiedotteita / Arctic Centre Reports 23*. Rovaniemi: Arctic Centre, University of Lapland, 1997.
6. Lanteigne M. After Iqaluit. The Arctic Council vs the world? // *The Arctic Journal*, 26.04.2015. [Electronic resource]. URL: <http://arcticjournal.com/opinion/1524/arctic-council-vs-world> (accessed 30.10.2015).
7. Tikkanen V., Kähkönen J. The evolution of cooperation in the Kuhmo-Kostamuksha Region of the Finnish-Russian Border, in Ganster P., Sweedler A., Scott J., Dieter-Eberwein W. (eds.) *Borders and Border Regions in Europe and North America*. San Diego: San Diego University Press, 1997. P. 163—176.

"Resources and Security in the Globalized Arctic"

YAROVY
Gleb

*PhD in Political Sciences, Associate Professor,
Department of World History, Political Science and
International Relations,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk,
gleb.yarovoy@mail.ru*

Keywords:
*

Summary:
*